**Верховный Суд Российской Федерации
как субъект механизма имплементации
Европейской конвенции о правах человека
в национальный правовой порядок**

ИБРАГИМОВА Юлия Эмировна, младший научный сотрудник отдела судебной практики и правоприменения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

107078, Россия, г. Москва, Большой Харитоньевский пер., 22/24

E-mail: implement@izak.ru

В статье исследуется внутренний механизм Верховного Суда Российской Федерации по обеспечению имплементации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также его практика, которая способствовала изменению подходов к защите конвенционных прав.

Названная Конвенция предполагает как позитивные, так и негативные обязательства государства по ее соблюдению. Эффективная реализация позитивных обязательств требует в том числе превентивных мер, обеспечивающих указанную защиту на национальном уровне, без привлечения Европейского суда по правам человека. Существующая система реагирования на постановления ЕСПЧ в Российской Федерации предполагает комплекс мер, а также деятельность ответственных за них субъектов, т. е. специфический механизм. В системе федеральных органов исполнительной власти учет постановлений ЕСПЧ осуществляется Минюстом России, вовлеченным в диалог с Комитетом министров Совета Европы. Большая роль в диалоге с самим ЕСПЧ принадлежит Конституционному Суду Российской Федерации, который в своей практике заимствует правовые позиции ЕСПЧ и доводит их тем самым до реализации на национальном уровне. Однако исполнение мер общего характера обеспечивается не только законодательным регулированием, но и корректировкой судебной практики. Поэтому уместно утверждать об имплементации Европейской конвенции в национальный правовой порядок, который включает и законодательство, и судебную, а также иную правоприменительную практику. В этом процессе одним из главных субъектов рассматриваемого механизма выступает Верховный Суд Российской Федерации, который в своих актах учитывает постановления ЕСПЧ, а также разъясняет судам порядок применения Европейской конвенции.

Ключевые слова: Конвенция о защите прав человека и основных свобод, правовой порядок, имплементация, судебная практика, правоприменительная практика, Верховный Суд Российской Федерации.

**The Supreme Court of the Russian Federation as a Subject
of the Mechanism of Implementation of the European Convention
on Human Rights in the National Legal Order**

Yu. E. IBRAGIMOVA, junior research fellow of the Department of judicial practice and law enforcement of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
22/24, Bolshoy Kharitonevskiy lane, Moscow, Russia, 107078

E-mail: implement@izak.ru

The Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms supposes both positive and negative obligations of the state to comply with it. The effective implementation of positive obligations requires, inter alia, preventive measures to ensure such protection at the national level, without involving the European Court of Human Rights. The current system of response to the

ECtHR decisions in the Russian Federation supposes a set of measures, as well as the activities of the entities responsible for them, i.e. a specific mechanism. The Ministry of Justice of the Russian Federation, involved in the dialogue with the Committee of Ministers of the Council of Europe, holds the list of ECtHR decisions. A great role in the dialogue with the ECtHR belongs to the Constitutional Court of the Russian Federation, which in its practice borrows the legal positions of the ECtHR and brings them to implementation at the national level. However, the implementation of general measures is ensured not only by legislative regulation, but also by adjusting judicial practice. In this regard, it is appropriate to affirm the implementation of the Convention in the national legal order, which includes both legislation and judicial as well as other law enforcement practices. In this process the Supreme Court of the Russian Federation is one of the main subjects of the mechanism under consideration. In its acts the Supreme Court takes into account the ECtHR decisions, and also explains to the courts the procedure for the implementation of the European Convention. The article examines the internal mechanism of the Supreme Court of the Russian Federation to ensure this implementation, as well as its practice, which contributed to the change of approaches to the protection of rights under Convention.

Keywords: Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms, legal order, implementation, judicial practice, law enforcement practice, Supreme Court of the Russian Federation.

DOI: 10.12737/art_2019_4_13

Необходимость обеспечения прав, предусмотренных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — Конвенция), регулярно подтверждается государствами — членами Совета Европы. Формы обеспечения такой защиты избираются государством самостоятельно согласно доктрине поля усмотрения (*margin of appreciation*)¹.

Европейский суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что защита прав должна быть не декларативной, а эффективной и действительной, независимо от того, какие конкретно меры принимает государство: издает новые законы, корректирует правоприменительную практику, осуществляет пересмотр дел или реализует требования Конвенции иным образом². В. А. Туманов отмечал: «...каждое государ-

ство — член Совета Европы располагает необходимым механизмом защиты прав и свобод, в основном достаточным для реализации целей Совета Европы и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, тем более что после ратификации Конвенции она оказывается имплементированной в правовую систему государства-участника»³.

Вместе с тем, поскольку ЕСПЧ подходит к Конвенции как к «живому инструменту»⁴, развивая в своей практике содержащиеся в ней «нормы-ориентиры»⁵, властям следует постоянно осуществлять мониторинг постановлений ЕСПЧ для целей принятия мер общего характера, к которым могут относиться

30 Nordic Journal of Human Rights, 2012, pp. 404, 413.

³ Туманов В. А. Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М., 2001. С. 48—49.

⁴ См., например, постановление ЕСПЧ от 25 апреля 1978 г. по делу «Тайрер против Соединенного Королевства» (жалоба № 5856/72).

⁵ См.: Ковлер А. И. Явление судейского активизма: особые мнения судей ЕСПЧ // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of the European convention on human rights). Вып. 2. М., 2016. С. 30.

¹ См.: Ковлер А. И. Государственный суверенитет и «Суверенитет прав человека» // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 2.

² См.: European Court of Human Rights. Mamatkulov and Askarov v. Turkey. № 46827/99 and 46951/99. Judgment of 4 February 2005. (Grand Chamber). 41 E.C.H.R. 25. § 102. См. также: Jorem H. Protecting Human Rights in Cases of Urgency: Interim Measures and the Right of Individual Application under Article 34 ECHR //

как принятие новых законов, так и корректировка правоприменительной практики.

Информация о принятых по жалобам против России постановлениях ЕСПЧ и статусе их исполнения содержится в ежегодном докладе Правительства РФ о мониторинге правоприменения, который готовится на основании сведений, собранных Минюстом России⁶. Также Минюст на уровне Комитета министров Совета Европы отчитывается о принятых мерах: изданных законах, принятых судебных актах, и иных мерах, в том числе неюридических.

Применительно к российским национальным судебным органам можно с определенными оговорками констатировать: основными проводниками практики ЕСПЧ в национальный правовой порядок являются Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ. При этом акты КС РФ зачастую содержат развернутые ссылки на правовые позиции ЕСПЧ, тем самым переводя их в практику российских судов, заимствующих формулировки постановлений КС РФ. Кроме того, на Конституционный Суд возложена ответственность за определение соответствия постановлений ЕСПЧ национальной конституции. Верховный Суд, в свою очередь, помимо напоминания в постановлениях Пленума о необходимости учета практики ЕСПЧ, также осуществляет функцию пересмотра конкретных дел в связи с принятыми против России постановлениями. Реакции Конституционного Суда РФ на постановления ЕСПЧ посвящена специальная работа⁷, а в настоящей статье мы рассмотрим подробнее роль Верховного Суда РФ.

⁶ См. Положение о мониторинге правоприменения в Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657.

⁷ См.: Грачева (Перчаткина) С. А. Конституционное правосудие и реализация решений Европейского суда по правам человека: науч.-практ. пособие. М., 2012. 240 с.

Верховный Суд РФ в механизме имплементации Конвенции в национальный правовой порядок. Отправной точкой закрепления Верховного Суда РФ в роли проводника конвенционных стандартов прав человека в национальный правовой порядок следует считать принятие постановления Пленума ВС РФ от 10 октября 2003 г. № 5, в котором разрешен вопрос об обязательности постановлений ЕСПЧ: «Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (п. 10).

В постановлении Пленума ВС РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» данная позиция была подтверждена: судам следует учитывать в том числе постановления ЕСПЧ, в которых дано толкование положений Конвенции, подлежащих применению в конкретном деле.

В постановлении Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» отмечена значимость постановлений ЕСПЧ не только против России: «Правовые позиции Европейского суда учитываются при применении зако-

нодательства Российской Федерации. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским судом при применении Конвенции и Протоколов к ней» (п. 3). В этом постановлении Пленум ВС РФ ориентирует суды принимать во внимание постановления, вынесенные в отношении не только России, но и других стран (п. 2)⁸.

Однако насколько широко следует учитывать такую практику? По каким вопросам ЕСПЧ полагает европейский консенсус достигнутым, а по каким — широко очерчивает поле усмотрения национальных властей? На эти вопросы, как представляется, должен давать ответы сам Верховный Суд исходя из обобщения национальной практики и практики ЕСПЧ.

Для этих целей, наряду с учетом правовых позиций ЕСПЧ при рассмотрении конкретных дел, государство принимает меры общего характера, направленные на имплементацию положений Конвенции в национальный правовой порядок, в том числе путем внедрения правовых позиций ЕСПЧ в судебную практику, которые также реализует ВС РФ. Для оценки данного процесса обратимся к одной из категорий дел, привлекающих внимание в юридической литературе: делам о защите чести, достоинства и деловой репутации.

В постановлении ЕСПЧ от 21 ноября 2017 г. по делу «Редакция газеты “Земляки” против Российской Федерации» (жалоба № 16224/05) дана ссылка на постановление Пленума

ВС РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» в разделе «национальное право» с указанием на то, что Верховный Суд РФ разъяснил судам понятие «оценочное суждение», благодаря которому повысилась эффективность защиты прав и свобод. Так, в 2004 г. газетой «Земляки» была опубликована серия критических статей, один из фотомонтажей к которой был сочтен представителями администрации области оскорбительным и несправедливым. В постановлении ЕСПЧ отмечено, что на момент разбирательства в постановлении Пленума ВС РФ от 18 августа 1992 г. № 11 понятие оценочного суждения отсутствовало, оно было введено Пленумом ВС РФ в названном постановлении от 24 февраля 2005 г. № 3, где отмечено: «При рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты... поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности». Таким образом, ВС РФ разграничил понятия «мнение» и «суждение», указав, что мнение не может являться предметом судебного преследования⁹.

⁸ См., например, постановление Президиума Московского областного суда от 14 марта 2018 г. № 95 по делу № 44г-57/2018, апелляционное определение Московского городского суда от 28 апреля 2016 г. по делу № 33а-15102/2016, определение Московского городского суда от 24 июня 2010 г. по делу № 33-15630.

⁹ Мнение (о фактах, событиях, лицах) — это суждение, выражающее чью-нибудь точку зрения, отношение к кому-либо, чему-либо. Утверждение — это высказывание (мнение, суждение), в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков (см.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1981). Мнение в отличие от утверждения не может быть истинным или ложным, так как отражает не реальную действительность, а ее восприятие человеком.

После принятия постановления Пленума ВС РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 ситуация изменилась. Нижестоящие суды начали ссылаться на ст. 10 Конвенции. Как следует из открытых источников, в период с марта 2005 г. по август 2018 г. в решениях судов г. Москвы и Московской области встречается 709 судебных актов со ссылками на постановление Пленума ВС РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 в части цитаты ст. 10 Конвенции¹⁰.

Следует отметить, что значимым вопросом в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации является также определяемый судом размер компенсации за моральный вред.

Судья ЕСПЧ Г. Сергидес в изложенном им особом мнении в постановлении ЕСПЧ от 5 июня 2018 г. «Артур Иванов против России» проанализировал практику присуждения справедливой компенсации по таким делам и привел критерий определения справедливой компенсации национальными судами при рассмотрении дел о нарушении прав человека, гарантированных Конвенцией: уровень компенсации не должен быть несоразмерным суммам, присуждаемым ЕСПЧ в схожих делах. Следует заметить, что ранее ЕСПЧ присуждал компенсацию в размере 20 тыс. евро по делам, по которым российские суды присуждали лишь 20 тыс. российских рублей.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации¹¹ ВС РФ отметил, что истцы по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, требуя компенсации причиненного им морального вреда, не обосновывают заявленную сумму, а лишь ограничиваются ссылкой на ухудшение состоя-

ния здоровья, душевные волнения и переживания. ВС РФ привел пример, в котором гражданину был причинен моральный вред опубликованием статьи в газете, которая порочит его честь и достоинство. Гражданин требовал взыскать компенсацию в размере 500 тыс. руб. с редакции и 300 тыс. руб. с автора публикации. Суд признал необходимым уменьшить размер подлежащей взысканию компенсации до 5 тыс. руб. и до 2500 руб. соответственно, обосновав снижение следующей мотивировкой: «Прецедентная практика Европейского суда по правам человека учитывает, что задача расчета размера компенсации является сложной. Она особенно трудна в деле, предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, физическое неудобство, нравственное страдание и тоску. Национальные суды всегда должны в своих решениях приводить достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю. В противном случае отсутствие мотивов, например, несоразмерно малой суммы компенсации, присужденной заявителю, будет свидетельствовать о том, что суды не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли действовать в соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения»¹².

Таким образом, Верховный Суд РФ активно способствует реализации стандартов ЕСПЧ по делам о присуждении компенсации за нарушение чести, достоинства и деловой репутации.

Другой категорией дел, анализ которых демонстрирует расширение применения Конвенции после разъяснений ВС РФ, являются дела о нару-

¹⁰ В 2005 г. состоялось одно такое решение, в 2008 — 4, в 2011 — 55, в 2014 — 144, в 2017 — 99.

¹¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 10.

¹² Постановление ЕСПЧ по правам человека от 18 марта 2010 г. по делу «Максимов против России».

шении права на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции).

В постановлении Пленума ВС РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» со ссылкой на ст. 6 Конвенции разъясняется, что «несоблюдение требований о гласности судопроизводства (ст. 10 ГПК РФ, ст. 24.3 КоАП РФ, ст. 241 УПК РФ) в ходе судебного разбирательства свидетельствует о нарушении судом норм процессуального права и является основанием для отмены судебных постановлений, если такое нарушение соответственно привело или могло привести к принятию незаконного и (или) необоснованного решения, не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело»¹³.

В постановлении Пленума ВС РФ от 29 марта 2016 г. № 11 были разъяснены вопросы применения судами Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: «При определении размера присуждаемой компенсации суду следует также принимать во внимание практику Европейского суда по правам человека, размер сумм компенсаций вреда, присуждаемых этим судом за аналогичные нарушения». Необходимо подчеркнуть, что критерии разумности сроков судопроизводства были определены в постановлении ЕСПЧ от 27 июня 2000 г. по делу «Фридлендер против Франции». В названном деле установлено наличие трех критериев: сложность дела, действия заявителя и властей государства, количество инстанций¹⁴.

¹³ Пункт 57 постановления ЕСПЧ от 15 января 2015 г. по делу «Малмберг и другие против России» (жалобы № 23045/05, 21236/09, 17759/10, 48402/10).

¹⁴ Подробнее см.: Фокин Е. А. Разумные сроки судопроизводства в арбитражном процессе: соотношение правовых по-

По данным Верховного Суда РФ, в 2017 г. по результатам рассмотрения дел о присуждении компенсации принято одно решение о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Удовлетворено заявлений о компенсации за неисполнение судебного акта в разумный срок существенно больше — 86. При этом средний размер компенсации составил 88 тыс. руб.¹⁵

В связи с изложенным можно сделать вывод: постановления Пленума ВС РФ способствуют тому, что идеи, заложенные в Конвенции, а также правовые позиции ЕСПЧ воспринимаются национальным законодателем. Об этом также свидетельствует ежегодный доклад Комитета министров Совета Европы за 2017 г.¹⁶

Далее остановимся на реформе института пересмотра судебных актов, который стал одним из российских правовых инструментов, реформа которого была произведена при непосредственном участии ЕСПЧ.

Долгое время ЕСПЧ в своих постановлениях указывал, что надзорная процедура в судах общей юрисдикции в России являлась неопределенным средством правовой защиты¹⁷.

В постановлении ЕСПЧ от 24 июля 2003 г. по делу «Рябых против Рос-

зиций Европейского суда по правам человека и российской судебно-арбитражной практики // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of the European convention on human rights). Вып. 2. М., 2016. С. 330—344.

¹⁵ URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/Obzor_sudebnoy_statistiki_arbitragnih_sudov_v_2017.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

¹⁶ Supervision of the execution of judgments of the European Court of Human Rights 2017 — 11th Annual Report of the Committee of Ministers (2018). P. 45. URL: <https://rm.coe.int/annual-report-2017/16807af92b> (дата обращения: 10.09.2018).

¹⁷ См. постановление ЕСПЧ от 22 июня 1999 г. по делу «Тумилович против России» (жалоба № 47033/99).

сии» (жалоба № 52854/99) отмечено, что одним из основополагающих аспектов верховенства права (преамбула Конвенции) и права на справедливое судебное разбирательство (§ 1 ст. 6 Конвенции) является принцип правовой определенности, который требует, чтобы не ставилось под сомнение вынесенное судом окончательное решение (§ 51). Суд подчеркнул: «Правовая определенность предполагает уважение принципа *res judicata*... т. е. принципа недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела. Принцип закрепляет, что ни одна из сторон не вправе требовать проверки окончательного и обязательного для исполнения судебного решения только в целях проведения повторного рассмотрения дела и получения нового решения по делу. Полномочие вышестоящих судов по проверке судебных решений нижестоящих судов должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок и неправильного отправления правосудия, а не для проведения повторного рассмотрения дела. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, а возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может быть основанием для пересмотра. Отступление от этого принципа оправдано только тогда, когда оно становится необходимым в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера» (§ 52).

На фоне массовых отмен судебных решений по социальным вопросам в надзорной инстанции, которые исполнительные органы не желали исполнять, затмевалась функция надзорной инстанции как инстанции, которая в идеале должна служить единообразию судебной практики, толкованию закона и устранению пробелов в отдельных судебных актах¹⁸.

Наконец, благодаря усилиям Конституционного и Верховного судов¹⁹ с 1 января 2012 г. законодатель изменил процедуру пересмотра дел в так называемой повторной кассации, ограничив надзорное производство Президиумом ВС РФ²⁰.

ЕСПЧ отреагировал на это изменение, отметив, что новая кассация в гражданском процессе является эффективным средством правовой защиты²¹.

Перспективы использования пилотных постановлений для целей совершенствования национального законодательства. Способы и формы воздействия на национального законодателя обусловлены качеством российского законодательства, характером осуществляемой в стране законодательной политики. В частности, ЕСПЧ была инициирована процедура так называемых пилотных постановлений.

Данная процедура закреплена в правиле 61 § 3 Регламента ЕСПЧ 2016 г.: «Суд может инициировать процедуру пилотного постановления и вынести пилотное постановление, в случае если факты, изложенные в жалобе, указывают на существо-

Revue internationale de droit comparé. 2009, Juillet — Septembre, no. 3, pp. 537—550. Русская версия: Ковлер А. И. Надзорная инстанция в системе гражданского судопроизводства России: Взгляд из Страсбурга // Закон. 2009. № 5. С. 121—128.

¹⁹ Подробнее см.: Ковлер А. И. Двадцать лет членства России в Совете Европы: обретения и потери. Интернациональные процессы в Европе и Евразии: роль конвенций Совета Европы: сборник. М., 2017. С. 221.

²⁰ См. Федеральный закон от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации».

²¹ См. решение ЕСПЧ от 12 мая 2015 г. «По вопросу приемлемости жалобы № 38951/13 “Роберт Михайлович Абрамян против Российской Федерации”, жалобы № 59611/13 “Сергей Владимирович Якубовский и Алексей Владимирович Якубовский против Российской Федерации”».

¹⁸ Подробнее см.: Kovler A. L'instance de supervision (nadzor) dans la procédure civile en Russie: regard de Strasbourg //

вание в Высокой договаривающейся стороне — ответчике структурной или системной проблемы или иной аналогичной дисфункции, которые вызвали или могут вызвать аналогичные жалобы»²².

Как отмечает Т. Д. Оганесян, «процедура пилотного постановления налагает на государство-ответчика юридическую обязанность избрать меры общего характера, которые должны быть приняты в национальной правовой системе, т. е. меры организационного, административного или законодательного характера»²³. Пилотные постановления как новый вид реагирования ЕСПЧ на нарушения Конвенции ранее не были предусмотрены первоначальным текстом международного договора, который был подписан государствами-участниками. Посредством процедуры пилотного постановления выявляются системные проблемы, которые приводят к нарушению Конвенции, в связи с чем государству-ответчику надлежит предпринять необходимые меры для исправления ситуации. Пилотные постановления призваны не только ориентировать принятие государствами-ответчиками мер индивидуального и общего характера для исполнения постановлений ЕСПЧ, но и ставить перед государством-ответчиком вопрос о разрешении указанных дел, возникающих в результате данной структурной проблемы, на национальном уровне.

В отношении России было принято три пилотных постановления: от 15 января 2009 г. (жалоба № 33509/04) «Бурдов против Российской Федерации» (№ 2) (далее — дело Бурдова № 2), где речь шла о неисполнении государством де-

нежных обязательств; от 10 января 2012 г. (жалобы № 42525/07, 60800/08) «Ананьев и другие против Российской Федерации» (далее — дело Ананьева), в котором ЕСПЧ констатировал наличие проблемы, связанной с ненадлежащими условиями содержания в следственных изоляторах и отсутствием эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений; от 1 июля 2014 г. (жалобы № 29920/05, 3553/06, 18876/10, 61186/10, 21176/11, 36112/11, 36426/11, 40841/11, 45381/11, 55929/11, 60822/11) «Герасимов и другие против Российской Федерации» (далее — дело Герасимова), где предметом анализа были обязательства в натуральном выражении.

В порядке реализации мер по исполнению пилотного постановления по делу Бурдова № 2 были приняты федеральные законы от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее — Закон о компенсации) и от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”». Подчеркнем, что Комитет министров Совета Европы оценил оперативный ответ российских властей на пилотное постановление по делу Бурдова № 2²⁴.

²² URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_RUS.pdf.

²³ Оганесян Т. Д. Правовая природа и сущность процедуры пилотного постановления Европейского суда по правам человека // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 15.

²⁴ См.: Комитет министров Совета Европы. Дирекция коммуникации. Пресс-релиз № 931r09 (на русском языке) 08.12.2009. Текст Промежуточной резолюции: CM/ResDH(2009)158. Цит. по: Ковлер А. И. Роль органов законодательной власти в имплементации Конвенции по защите прав человека и основных свобод // Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе: концепции, правовые подходы и практика обеспечения: монография / Т. Я. Хабриева,

За один год действия нового Закона, как отмечено А. И. Ковлером, «доля жалоб на неисполнение судебных решений упала с 40% до 17% и продолжала снижаться последующие годы»²⁵.

Однако 23 декабря 2010 г. было принято совместное постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»²⁶ (далее — постановление № 30/64), которое обобщало судебную практику по применению положений Закона о компенсации. Согласно абз. 3 подп. «б» п. 1 данного постановления действие Закона о компенсации не распространяется на требования о присуждении компенсации в случаях нарушения срока исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на денежные средства граждан, а также организаций, не являющихся получателями бюджетных средств. В связи с этим назрела необходимость принятия нового постановления Пленума, в котором будут решены практические вопросы, так и не получившие ответа.

Далее последовало принятие нового пилотного постановления по делу Герасимова. 19 декабря 2016 г. подписан Федеральный закон № 450-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в ра-

зумный срок”», действие которого распространяется на все случаи исполнения органами государственной власти и местного самоуправления судебных актов. Таким образом, в настоящее время действует Закон о компенсации в новой редакции.

Во исполнение постановления ЕСПЧ по делу *Ананьева* Минюстом России разработана «дорожная карта», содержащая комплекс мер, направленных на совершенствование законодательства и правоприменительной практики для исполнения этого постановления.

В целях создания эффективного компенсаторного средства правовой защиты и реализации пилотного постановления по делу *Ананьева* Минюстом России был разработан проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования компенсаторного судебного средства правовой защиты от нарушений, связанных с необеспечением надлежащих условий содержания под стражей и в местах лишения свободы)»²⁷. Разработка проекта нормативного правового акта завершена, формируется окончательный вариант текста проекта. Также разработан проект федерального закона № 390112-7²⁸, вносящий изменения в ряд действующих законов, в частности в Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Законопроект рассмотрен Советом ГД ФС РФ²⁹.

Анализируя вынесенные ЕСПЧ пилотные постановления, примененные как к России, так и к другим участникам Европейской конвенции, можно сделать выводы, что пилотные постановления: стали новым

В. В. Лазарев, А. Я. Капустин и др.; под общ. ред. В. В. Лазарева. М., 2019. С. 233.

²⁵ Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе: концепции, правовые подходы и практика обеспечения: монография / Т. Я. Хабриева, В. В. Лазарев, А. Я. Капустин и др.; под общ. ред. В. В. Лазарева. М., 2019. 416 с.

²⁶ Утратило силу.

²⁷ URL: <http://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=40874>.

²⁸ URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/> (дата обращения: 15.02.2018).

²⁹ Протокол № 107, п. 75.

видом реагирования ЕСПЧ на нарушения Конвенции; направлены на устранение структурных проблем в целом; принимаются лишь в случае многочисленных повторных жалоб по одному и тому же вопросу; побуждают законодателя вносить изменения в национальное законодательство и правоприменительную практику.

Верховный Суд РФ и суды нижестоящих инстанций: разная оценка правовых позиций ЕСПЧ. В настоящее время ЕСПЧ вынес сотни постановлений против России, где констатировал нарушение прав на свободу и личную неприкосновенность в связи с применением меры пресечения в виде заключения под стражу³⁰. В своих постановлениях ЕСПЧ придерживается позиции, согласно которой решение о выборе меры пресечения всегда должно быть конкретным, подтвержденным материалами дела, доступными стороне защиты и с очевидностью указывающими на необходимость ограничения свободы лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Той же позиции придерживается и Верховный Суд РФ. Так, в постановлении Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» разъяснено, что суды, принимая решение о заключении под стражу, обязаны проверять на любой стадии производства по делу наличие общих и специальных оснований для применения такой меры

пресечения (ст. 97, 108 УПК РФ); эти основания должны подтверждаться достоверными сведениями и доказательствами; следует учитывать все обстоятельства, влияющие на решение вопроса о заключении под стражу, и обсуждать возможность избрания иной, более мягкой, меры пресечения (п. 1, 3—6 и 21).

Вопреки указанным разъяснениям ВС РФ, нижестоящие суды в своих решениях ограничиваются лишь констатацией того, что содержание под стражей отвечает целям уголовного судопроизводства.

Статистика Верховного Суда РФ демонстрирует следующие показатели удовлетворения ходатайств о заключении под стражу:

рассмотрено ходатайств о заключении под стражу 126 290, из них удовлетворено 113 260 (90%). В 2016 г. рассмотрено 136 580, удовлетворено 123 296 (90%), в 2015 г. рассмотрено 154 006, удовлетворено 140 309 (90%);

ходатайств о продлении срока содержания под стражей в 2017 г. рассмотрено 214 848, удовлетворено 209 805 (98%). В 2016 г. рассмотрено 230 276, удовлетворено 225 311 (97%); в 2015 г. рассмотрено 230 599, удовлетворено 226 729 (98%)³¹.

Данные показатели не доказывают достоверно низкое качество судебных актов о заключении под стражу, но число удовлетворенных жалоб в ЕСПЧ³² по таким делам демонстрирует потребность в реализации мер общего характера путем учета судами постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 41.

Внутренний механизм Верховного Суда РФ, способствующий имплементации Конвенции в нацио-

³⁰ См., например, постановления ЕСПЧ от 14 июня 2016 г. по делу «Уразов против Российской Федерации» (жалоба № 42147/05); от 17 июня 2010 г. по делу «Логвиненко против России» (жалоба № 44511/04); от 20 сентября 2011 г. по делу «Федоренко против России» (жалоба № 39602/05); от 6 октября 2015 г. по делу «Сергеев против России» (жалоба № 41090/05); от 24 января 2012 г. по делу «Валерий Самойлов против России» (жалоба № 57541/09).

³¹ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015—2017 годы. URL: www.cdep.ru (дата обращения: 01.09.2018).

³² По состоянию на 21 сентября 2018 г. на сайте ЕСПЧ содержится 184 постановления вынесенных против Российской Федерации по делам о заключении под стражу.

нальный правопорядок. Для обеспечения применения норм международных договоров судами в ВС РФ был учрежден отдел международного права, входящий в Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики ВС (далее — Управление). Деятельность Управления регламентируется Положением об аппарате Верховного Суда РФ³³ и Положением об Управлении систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ³⁴. Рассмотрим отдельные функции названного отдела.

1. *Ведение систематизированного учета* общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ, подлежащих применению судами при рассмотрении гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, а также уголовных и административных дел.

Для ознакомления на русском языке с текстами постановлений ЕСПЧ, принятых против Российской Федерации, а также против иных государств — членов Совета Европы, в Верховном Суде РФ в 2012 г. создана электронная справочная система «Международное право». Эта система установлена в ведомственном контуре Государственной автоматизированной системы «Правосудие» и доступна для всех судов общей юрисдикции, включая мировых судей³⁵. В данной базе также размещаются международные документы, содержание которых имеет значение для надлежащей реализации судами Российской Федерации общепризнанных принципов и норм

международного права и международных договоров РФ.

Вышедшая в 2012 г. книга «Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права»³⁶ демонстрирует проведенное в течение 10 лет исследование порядка применения национальными судьями Конвенции. А. Л. Бурков, в частности, отмечает игнорирование в судах практики ЕСПЧ³⁷: «В интервью судьи обычно утверждают, что они действительно применяют Конвенцию, тем не менее интервьюируемые терялись при ответах на конкретные вопросы о способе и примерах применения Конвенции при рассмотрении дел. Во-первых, не было продемонстрировано ни одного доказательства (решения суда), подтверждающего применение Конвенции. Несмотря на то что судьи утверждали, что они применяли Конвенцию, они вежливо отказывались показать конкретные примеры применения Конвенции. Примеры не были даже продемонстрированы, несмотря на то, что небольшое количество примеров и решений с применением Конвенции, вынесенных в 2002—2007 гг. районными судами Свердловской области, были отобраны по запросу Верховного Суда РФ»³⁸.

Думается, что создание в 2012 г. справочной системы «Международное право»³⁹ именно как внутренней ведомственной системы, предназначенной для судей, способствовало

³⁶ Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права / под ред. В. В. Волкова. М., 2012. 386 с.

³⁷ Подробнее см.: Бурков А. Л. Как судьи и адвокаты применяют Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права / под ред. В. В. Волкова. М., 2012. С. 326—340.

³⁸ Там же. С. 328.

³⁹ «О вводе в эксплуатацию подсистемы Автоматизированной информационной системы Верховного Суда Российской Федерации “Международное право — ведомственный контур”».

³³ Утв. постановлением Президиума ВС РФ от 4 марта 2015 г.

³⁴ Утв. приказом Председателя ВС РФ от 6 августа 2015 г. № 49-П.

³⁵ См.: Постановления Европейского суда по правам человека, использованные в постановлениях и обзорах Верховного Суда Российской Федерации (2010—2015) / под общ. ред. В. С. Ламбиной. М., 2016. С. 219.

популяризации Конвенции и практики ЕСПЧ, а также иных международных документов. В справочно-правовых системах при поиске судебных решений со ссылками на практику ЕСПЧ можно установить, что в судах общей юрисдикции за 2009 г. было сделано 44 такие ссылки; в 2010 — 1241; в 2011 — 2445; в 2012 — 3599; в 2013 — 5188. Таким образом, в 2013 г. число ссылок на постановления ЕСПЧ резко возросло. Создание базы «Международное право» обеспечило суды нормативной базой на фоне принятия постановления Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 21, благодаря чему, по-видимому, наблюдается указанный отклик судов нижестоящих инстанций.

2. *Подготовка отзывов, замечаний и предложений* по проектам международных договоров, а также федеральных законов, связанных с реализацией общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ.

Проекты федеральных законов о внесении изменений и дополнений в УК РФ могут быть внесены в ГД ФС РФ только при наличии официальных отзывов Правительства РФ и ВС РФ⁴⁰.

Так, Верховный Суд РФ в официальном отзыве от 26 июня 2008 г. № 2/общ-1532 поддержал изменения, предлагаемые в проект федерального закона «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации». Верховный Суд отметил, что «в пояснительной записке к законопроекту указанные предложения основаны на Рекомендации Комитета министров Совета Европы и правовых позициях Европейского суда по правам человека, в соответствии с которыми условия содержания под стражей не должны быть строже

условий отбывания назначенного судом уголовного наказания».

3. *Участие в подготовке проектов постановлений Пленума ВС РФ* о судебной практике, связанной с применением общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ; анализ, обобщение судебной практики, связанной с применением общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ; анализ практики судов, международных договорных органов, включая ЕСПЧ, а также иностранных судов и коммерческих арбитражных (третейских) судов, связанной с применением общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ, осуществление подготовки тематических и периодических обзоров указанной практики.

В соответствии с ч. 5 ст. 19 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» Верховный Суд РФ дает разъяснения по вопросам судебной практики, которые можно подразделить на два вида: принятые Пленумом ВС РФ постановления и утвержденные Президиумом ВС РФ обзоры судебной практики.

Заместитель начальника управления — начальник отдела международного права Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики ВС РФ Б. Л. Зимненко отметил, что сегодня при разработке практически каждого постановления Пленума ВС РФ возникает вопрос о реализации положений Конвенции и правовых позиций ЕСПЧ⁴¹, и в качестве примера привел постановление Пленума

⁴⁰ См. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации».

⁴¹ Российское агентство правовой и судебной информации — РАПСИ. Круглый стол РАПСИ состоялся в Совете Европы. URL: http://rapsinews.ru/international_news/20180122/281705876.html (дата обращения: 03.09.2018).

ВС РФ от 19 декабря 2017 г. № 51, в котором был рассмотрен вопрос дачи показаний несовершеннолетними свидетелями и несовершеннолетними потерпевшими.

Обзоры по отдельным вопросам, посвященным практике международных договорных органов, утверждаются Президиумом ВС РФ с 2011 г. и публикуются на сайте Верховного Суда РФ⁴².

В Обзоре судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, Верховный Суд РФ отметил, что одной из проблем проведения указанных экспертиз является затягивание сроков их проведения. В данной ситуации не соблюдается требование разумности сроков рассмотрения гражданских дел, что противоречит позиции ЕСПЧ, отраженной в постановлениях по делам «Марченко против России», «Саламатина против России», «Волович против России», «Глазков против России», «Кесян против России» и др.

4. *Участие в подготовке ответов* в связи с обращениями в Верховный Суд Уполномоченного Российской Федерации при ЕСПЧ, Министерства иностранных дел РФ по жалобам, рассматриваемым (рассмотренным) в международных договорных органах ООН, а также в связи с запросами компетентных федеральных органов власти по вопросу о составлении периодических докладов Российской Федерации в международные межправительственные организации о выполнении ею международных договоров.

В связи с обращением советника Президента РФ — председателя Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека М. А. Федотова Верховный Суд РФ подготовил ответ⁴³,

в котором освещает вопрос применения административного наказания в виде административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации. Верховный Суд сослался на Обзор законодательства и судебной практики за второй квартал 2008 г., где разъяснены подходы к назначению данного наказания. В Обзоре «обращено внимание судей на обязательность применения при назначении административного выдворения норм международного права, оценки действительной необходимости назначения иностранному гражданину или лицу без гражданства такой меры ответственности, а также ее соразмерности целям административного наказания, с тем чтобы обеспечить достижение справедливого баланса публичных и частных интересов в рамках административного судопроизводства». ЕСПЧ также обращал внимание на то, что лежащая на государствах ответственность за обеспечение публичного порядка обязывает их контролировать въезд в страну и пребывание иностранцев и высылать за пределы страны правонарушителей из их числа. Однако подобные решения могут нарушить право на уважение личной и семейной жизни, охраняемое в демократическом обществе ст. 8 Конвенции, ввиду чего подобные действия должны быть оправданы крайней социальной необходимостью и соответствовать правомерной цели⁴⁴.

Российской Федерации — председателю Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека М. А. Федотову.

⁴⁴ См., например, постановления от 26 марта 1992 г. по делу «Бельджуди против Франции», от 21 июня 1988 г. по делу «Берехаб против Нидерландов», от 18 февраля 1991 г. по делу «Мустаким против Бельгии», от 19 февраля 1998 г. по делу «Дали против Франции», от 7 августа 1996 г. по делу «С. против Бельгии», от 28 ноября 1996 г. по делу «Ахмут против Нидерландов».

⁴² URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice>.

⁴³ См. письмо ВС РФ от 23 ноября 2016 г. № 4-ВС-8381/16 «Советнику Президента

5. *Информирование руководства Верховного Суда РФ* о вступлении в законную силу постановлений ЕСПЧ в отношении Российской Федерации, а также решений КС РФ, в связи с которыми может быть осуществлен пересмотр судебного постановления; предоставление информации о временно применяемых в Российской Федерации международных договорах, а также о вступивших в силу международных договорах РФ, подлежащих применению судами, о перечне государств, участвующих в этих договорах.

На Верховный Суд возложена обязанность пересмотра дел с целью исправления негативных последствий нарушения Конвенции. В специальных исследованиях отмечается: «...на сегодняшний день»⁴⁵ председатель Верховного Суда России внес 562 представления о пересмотре дел в отношении 641 лица в связи с вынесением постановлений ЕСПЧ»⁴⁶. Зачастую ходатайства о пересмотре дел в связи с постановлениями ЕСПЧ отклоняются нижестоящими судами и удовлетворяются только ВС РФ⁴⁷. Вместе с тем пересмотр дел по новым обстоятельствам является важнейшей формой восстановления нарушенных прав лиц, в чью пользу состоялось постановление ЕСПЧ. В связи с этим чрезвычайно важна рассматриваемая функция Управления по обеспечению доведения до сведения руководства суда, возглавляющего национальную судебную власть, сведений об объеме соответствующих обязательств государства в лице его судебных органов.

⁴⁵ На 5 мая 2018 г. (дата публикации).

⁴⁶ Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе. 20 дел, изменивших российскую правовую систему // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2018. № 5.

⁴⁷ См., например, определения ВС РФ от 24 июля 2017 г. № 46-КГ17-24, от 5 сентября 2016 г. № 15-КГ16-5, от 21 марта 2014 г. № 5-КГ13-156.

6. *Обеспечение контроля исполнения* нижестоящими судами постановлений ЕСПЧ и решений КС РФ в порядке реализации мер индивидуального и общего характера.

Так, в 2007 г. Верховный Суд РФ направил через областные (конституционные) суды субъектов РФ запрос всем районным судам посмотреть их практику на предмет выявления случаев применения Конвенции в судебных решениях⁴⁸.

Кроме того, на отдел международного права возложены функции по ответу на запросы нижестоящих судов по вопросам применения международного права; по организации и проведению семинаров по вопросам его ведения. Таким образом, указанный отдел обеспечивает научно-консультативное сопровождение деятельности Верховного Суда РФ по реализации норм международного права, включая Конвенцию в ее истолковании ЕСПЧ.

Проведенный анализ демонстрирует, что Верховный Суд РФ является важнейшим субъектом механизма имплементации постановлений ЕСПЧ в национальный правовой порядок в силу реализации им следующих полномочий:

анализ и обобщение судебной практики, позволяющие в случае появления правовых позиций ЕСПЧ, требующих ее корректировки, давать судам соответствующие разъяснения;

доведение до всеобщего сведения правовых позиций ЕСПЧ в обзорах судебной практики, утверждаемых Президиумом ВС РФ;

предоставление ответов на запросы о порядке реализации законодательства с учетом практики ЕСПЧ;

проведение семинаров и конференций, на которых до сведения судей и иных заинтересованных лиц доводятся нормы Конвенции и практика ее реализации ЕСПЧ.

Постановления Пленума ВС РФ внесли ощутимый вклад в практику

⁴⁸ См.: Бурков А. Л. Указ. соч. С. 328.

использования Конвенции и постановлений ЕСПЧ судами. Так, в постановлении ЕСПЧ по делу «Редакция газеты “Земляки” против Российской Федерации» дана ссылка на постановление Пленума ВС РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 в разделе «Национальное право» с указанием на то, что Верховный Суд разъяснил судам понятие «оценочное суждение», благодаря которому повысилась эффективность защиты прав и свобод.

Для эффективной реализации вышеназванных полномочий в Верховном Суде РФ учреждена специализированная структурная единица — отдел международного права, в котором готовятся соответствующие документы и рекомендации. Внедрена программа «Международное право» для внутреннего пользования судей, где в доступе представлены также необходимые постановления ЕСПЧ. Таким образом, внутренняя структура ВС РФ нацелена на внедрение международных правовых и правоприменительных стандартов на указанную аналитическую работу путем как подготовки официальных документов, так и проведения образовательных мероприятий.

Немаловажной является процедура пилотных постановлений, посредством которой выявляются системные проблемы, которые приводят к нарушению Конвенции. Так, благодаря процедуре пилотных постановлений в российском законодательстве были выявлены и частично устранены следующие системные проблемы: проблема неисполнения судебных решений (дело Бурдова № 2); проблемы, связанные с ненадлежащими условиями содержания в следственных изоляторах (дело Ананьева); безотлагательное исполнение постановлений внутригосударственных судов в отношении обязательств в натуре (дело Герасимова).

С момента ратификации Конвенции прошло 20 лет. Этот международный договор и постановления ЕСПЧ стали катализатором обновления российского законодательства и оказывают воздействие на различные сферы национального права. Однако российской правовой системе по-прежнему сложно «влииться» в прецедентную практику ЕСПЧ и добиться гармоничного соответствия ей, что свидетельствует о незавершенности процесса имплементации стандартов Конвенции на национальном уровне.

Библиографический список

- Jorem H. Protecting Human Rights in Cases of Urgency: Interim Measures and the Right of Individual Application under Article 34 ECHR // 30 Nordic Journal of Human Rights, 2012.
- Kovler A. L'instance de supervision (nadzor) dans la procédure civile en Russie: regard de Strasbourg // Revue internationale de droit comparé. 2009, Juillet — Septembre, no. 3.
- Supervision of the execution of judgments of the European Court of Human Rights 2017 — 11th Annual Report of the Committee of Ministers (2018). URL: <https://rm.coe.int/annual-report-2017/16807af92b> (дата обращения: 10.09.2018).
- Бурков А. Л. Как судьи и адвокаты применяют Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права / под ред. В. В. Волкова. М., 2012.
- Грачева (Перчаткина) С. А. Конституционное правосудие и реализация решений Европейского суда по правам человека: науч.-практ. пособие. М., 2012.
- Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе: концепции, правовые подходы и практика обеспечения: монография / Т. Я. Хабриева, В. В. Лазарев, А. Я. Капустин и др.; под общ. ред. В. В. Лазарева. М., 2019.
- Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права / под ред. В. В. Волкова. М., 2012.
- Ковлер А. И. Государственный суверенитет и «Суверенитет прав человека» // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 2.

Ковлер А. И. Двадцать лет членства России в Совете Европы: обретения и потери. Интернациональные процессы в Европе и Евразии: роль конвенций Совета Европы: сборник. М., 2017.

Ковлер А. И. Надзорная инстанция в системе гражданского судопроизводства России: Взгляд из Страсбурга // Закон. 2009. № 5.

Ковлер А. И. Роль органов законодательной власти в имплементации Конвенции по защите прав человека и основных свобод // Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе: концепции, правовые подходы и практика обеспечения: монография / Т. Я. Хабриева, В. В. Лазарев, А. Я. Капустин и др.; под общ. ред. В. В. Лазарева. М., 2019.

Ковлер А. И. Явление судейского активизма: особые мнения судей ЕСПЧ // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of the European convention on human rights). Вып. 2. М., 2016.

Оганесян Т. Д. Правовая природа и сущность процедуры пилотного постановления Европейского суда по правам человека // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1981.

Постановления Европейского суда по правам человека, использованные в постановлениях и обзорах Верховного Суда Российской Федерации (2010—2015) / под общ. ред. В. С. Ламбиной. М., 2016.

Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе. 20 дел, изменивших российскую правовую систему // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2018. № 5.

Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015—2017 годы. URL: www.cdep.ru (дата обращения: 01.09.2018).

Туманов В. А. Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М., 2001.

Фокин Е. А. Разумные сроки судопроизводства в арбитражном процессе: соотношение правовых позиций Европейского суда по правам человека и российской судебно-арбитражной практики // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of the European convention on human rights). Вып. 2. М., 2016.

References

Burkov A. L. *Kak sudi i advokaty primenyayut Yevropeyskuyu konventsuyu o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod* [How Judges and Advocates Apply the European Convention of Human Rights and Fundamental Freedoms]. *Kak sudi prinyimayut resheniya: empiricheskie issledovaniya prava*. Ed. by V. V. Volkov. Moscow, 2012.

Fokin Ye. A. *Razumnye sroki sudoproizvodstva v arbitrazhnom protsesse: sootnoshenie pravovykh pozitsiy Yevropeyskogo suda po pravam cheloveka i rossiyskoy sudebno-arbitrazhnoy praktiki* [Reasonable Time of Trial in the Arbitration Process: the Correlation Between Legal positions of the European Court of Human Rights and the Russian Judicial Arbitration Practice]. *Rossiyskiy ezhegodnik Yevropeyskoy konventsii po pravam cheloveka (Russian yearbook of the European convention on human rights)*. Iss. 2. Moscow, 2016.

Gracheva (Perchatkina) S. A. *Konstitutsionnoe pravosudie i realizatsiya resheniy Yevropeyskogo suda po pravam cheloveka* [Constitutional Justice and Realization of the Decisions of the European Court of Human Rights]. Moscow, 2012.

Jorem H. *Protecting Human Rights in Cases of Urgency: Interim Measures and the Right of Individual Application under Article 34 ECHR*. 30 *Nordic Journal of Human Rights*, 2012.

Kak sudi prinyimayut resheniya: empiricheskie issledovaniya prava [How Judges Make Decisions: the Empirical Research of Law]. Ed. by V. V. Volkov. Moscow, 2012.

Khabrieva T. Ya., Lazarev V. V., Kapustin A. Ya. et al. *Implementatsiya resheniy Yevropeyskogo Suda po pravam cheloveka v rossiyskoy pravovoy sisteme: kontseptsii, pravovye podkhody i praktika obespecheniya* [Implementation of the Decisions of the European Court of Human Rights in Russian Legal System]. Ed. by V. V. Lazarev. Moscow, 2019.

Kovler A. I. *Gosudarstvennyy suverenitet i "Suverenitet prav cheloveka"* [State Sovereignty and "Sovereignty of Human Rights"]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*, 2016, no. 2.

Kovler A. I. Yavlenie sudeyskogo aktivizma: osoby mneniya sudey YeSPCh [The Phenomenon of Judicial Activism: the Separate Opinions of Judges of the ECtHR]. *Rossiyskiy ezhegodnik Yevropeyskoy konventsii po pravam cheloveka* (Russian yearbook of the European convention on human rights). Iss. 2. Moscow, 2016.

Kovler A. L'instance de supervision (nadzor) dans la procédure civile en Russie: regard de Strasbourg. *Revue internationale de droit comparé*, 2009, Juillet—Septembre, no. 3.

Kovler A. I. Dvadtsat let chlenstva Rossii v Sovete Yevropy: obretneniya i poteri. Internatsionalnye protsessy v Yevrope i Yevrazii: rol konventsiy Soveta Yevropy [Twenty years of Russia's membership in the Council of Europe: Gains and Losses. International Processes in Europe and Eurasia: The Role of Council of Europe's Conventions]. Moscow, 2017.

Kovler A. I. Nadzornaya instantsiya v sisteme grazhdanskogo sudoproizvodstva Rossii: Vzgl'yad iz Strasburga [Nadzor Instance in the System of Civil Proceedings in Russia: A Look from Strasbourg]. *Zakon*, 2009, no. 5.

Kovler A. I. Rol organov zakonodatel'noy vlasti v implementatsii Konventsii po zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod [The Role of Legislative Authorities in the Implementation of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms]. In Khabrieva T. Y., Lazarev V. V., Kapustin A. Ya. et al. *Implementatsiya resheniy Yevropeyskogo Suda po pravam cheloveka v rossiyskoy pravovoy sisteme: kontseptsii, pravovye podkhody i praktika obespecheniya* [Implementation of the Decisions of the European Court of Human Rights in Russian Legal System]. Ed. by V. V. Lazarev. Moscow, 2019.

Oganesyan T. D. Pravovaya priroda i sushchnost protsedury pilotnogo postanovleniya Yevropeyskogo suda po pravam cheloveka [The Legal Nature and Essence of the Pilot Judgment Procedure of the European Court of Human Rights]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2017, no. 4.

Ozhegov S. I. Slovar russkogo yazyka [The Russian Language Dictionary]. Moscow, 1981.

Postanovleniya Yevropeyskogo suda po pravam cheloveka, ispolzovannye v postanovleniyakh i obzorakh Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii (2010—2015) [The Judgments of the European Court of Human Rights in the Judgments and Reviews of the Supreme Court of the Russian Federation]. Ed. by V. C. Lambina. Moscow, 2016.

Rossiya i Yevropeyskaya konventsiya po pravam cheloveka: 20 let vmeste. 20 del, izmenivshikh rossiyskuyu pravovuyu sistemu [Russia and the European Convention on Human Rights: 20 Years Together. 20 Cases that Changed the Russian Legal System]. *Pretsedenty Yevropeyskogo suda po pravam cheloveka*, 2018, no. 5.

Supervision of the execution of judgments of the European Court of Human Rights 2017 — 11th Annual Report of the Committee of Ministers (2018). P. 45. Available at: <https://rm.coe.int/annual-report-2017/16807af92b> (accessed 10.09.2018).

Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatelnosti federalnykh sudov obshchey yurisdiktsii i mirovykh sudey za 2015—2017 gody [Summary Statistics on the Activities of Federal Courts of General Jurisdiction and Justices of the Peace for the Years 2015—2017]. Available at: www.cdep.ru (accessed 01.09.2018).

Tumanov V. A. Yevropeyskiy sud po pravam cheloveka. Ocherk organizatsii i deyatelnosti [European Court of Human Rights. Essay on its Organization and Activities]. Moscow, 2001.